

Семантический анализ психических состояний студентов различных этнических групп в ситуациях с определенным и неопределенным исходом

Миляуша В. Габдулхакова

Казанский федеральный университет, Казань, Россия, e-mail: bonus222@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7672-7500

DOI: 10.26907/esd12.2.05

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что неопределенность как таковая присуща современному миру. Глобальные проблемы современности, экологические, культурные и социальные проблемы, информационная революция, проблемы межличностных коммуникаций и взаимодействия человека с окружающей средой, все это порождает неопределенность существования человека в мире. При таких условиях существования особую роль играет феномен толерантности к неопределенности. В этой связи, несмотря на достаточную сложность и актуальность феномена толерантности к неопределенности и интерес к данной проблеме различных наук, отсутствуют теоретические и эмпирические данные об особенностях толерантности к неопределенности и испытываемых психических состояний у различных этнокультурных групп, в частности у русских и татар, что и определило цель нашего исследования. Ведущим методом в исследовании данной проблемы является методика самооценки психических состояний (Alishev, Gabdulkhakova). С помощью данной методики мы предполагаем осуществить качественный анализ и интерпретацию психических состояний, выявить перечень состояний, характерных, как для отдельного человека, так и для целых групп, так как мы предполагаем, что именно в данных самонаблюдения проявляется профессиональный, этнокультурный опыт исследуемых. В статье представлены и анализируются результаты исследования психических состояний представителей русской и татарской национальности в ситуациях с определенным и неопределенным исходом. Выявлено, что при столкновении с неопределенными ситуациями происходит смещение качественных характеристик состояний от положительных к отрицательным у испытуемых русской и татарской национальности. Показано, что в ситуациях с определенным (негативным исходом) и неопределенным исходом возникают негативные психические состояния, в то время как в ситуациях с определенным исходом испытываются положительные состояния.

Ключевые слова: неопределённость, толерантность к неопределённости, тревожность, психические состояния, принятие решений, ситуации с определенным исходом, ситуации с неопределенным исходом, этнокультурные группы.

Semantic analysis of mental states of students from different ethnocultural groups in situations with a certain and uncertain outcome

Milausha V. Gabdulkhakova

Kazan Federal University, Kazan, Russia, e-mail: bonus222@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7672-7500

DOI: 10.26907/esd12.2.05

Abstract

Uncertainty is inherent in the modern world. Global problems of the present, environmental, cultural and social problems, information revolution, problems of interpersonal communications and interaction of the person with the environment, all this generates uncertainty of human's existence of the person in the world. Under such circumstances of the existence a special role is

played by a tolerance phenomenon to uncertainty. In this regard, in spite of sufficient complexity and relevance of a phenomenon of tolerance to uncertainty and interest in this problem of various sciences, there are no theoretical and empirical data on features of tolerance to uncertainty and the tested mental states of various ethnocultural groups, in particular of Russians and Tatars, that defined the purpose of our research. The research was conducted by means of a technique of a self-assessment of mental states of Alishev, Gabdulkhakova. In article are presented and analyzed the results of a research of mental conditions of representatives of the Russian and Tatar nationality in situations with a certain and uncertain outcome. It is revealed that at collision with uncertain situations there is a shift of qualitative characteristics of states from positive to negative at examinees of the Russian and Tatar nationality. It is shown that in situations with defined (negative outcome there are negative mental states, while in situations with a certain outcome positive states are felt.

Keywords: uncertainty, tolerance for uncertainty, anxiety, mental state, making decisions situation with a certain outcome, situation with an uncertain outcome, ethnocultural groups.

Введение

Актуальность проблемы

Любая человеческая деятельность протекает, развивается и совершенствуется под воздействием различных факторов. Как правило, человек, или субъект, если говорить о деятельности, сталкивается с ситуациями неопределенности в процессе принятия решения (выбора). Немалую роль для эффективного протекания деятельности, и процесса принятия решения в том числе, играют ряд объективных и субъективных факторов. Среди объективных факторов выделяют фактор среды и условия ситуации. В данном случае немаловажно то, что человек живет и действует в условиях неопределенности. Индивидуально-психологические особенности человека связаны с субъективным фактором. Более того, на успешность и эффективность деятельности субъекта оказывает влияние такая сфера человеческой психики как психические состояния.

Анализ литературы

Среди имеющихся разработок понятия психических состояний для нас наиболее обобщенными являются идеи и положения А.О. Прохорова (Prokhorov, 2008). Прохоров посредством теоретических и эмпирических исследований приводит концептуальную модель пространственно-временной организации психического состояния. Данная модель представлена такими составляющими, как субъектно-личностные характеристики, субъективный опыт (когнитивные, смысловые характеристики), ситуация, событие и социально-психологические особенности групп, членом которых является человек (Prokhorov, 2008). Автор дает следующее определение: «Психическое состояние – это отражение личностью ситуации в виде устойчивого целостного синдрома в динамике психической деятельности, выражающегося в единстве поведения и переживания в некотором континууме времени» (Prokhorov, 1991, с.5). Исследованиями было показано, что у любого психического состояния есть семантическое поле (совокупность слов вместе с их ассоциациями «ассоциантами») (Zinchenko&Meshcheryakov, 2003). Проще говоря семантическое поле это совокупность слов, объединенные общим свойством. Мы предполагаем, что качественные характеристики психических состояний могут быть выявлены посредством психосемантического анализа. Так, не малоизвестно, что язык и речь представляют собой основной пласт сознания. В продолжении вышесказанного отметим, что семантическое поле состояния имеет ядро (значение наиболее близкое от значения-стимула). К примеру, тоска является «ключевым» синонимом между состояниями горя и печали. Также семантическое поле любого состояния состоит из нескольких околоядерных поясов, плотность значений которых понижается от центра (ядра) к краю (периферии) семантического пространства.

Показано, что есть общее в семантических полях положительных и отрицательных состояний: это выраженное ядро семантического пространства, представленное синонимами и антонимами. Особенности семантических пространств состояний высокой психической активности является высокая интенсивность семантических ядер и околоядерных поясов. Из этого следует, что плотность семантических ядер состояний низкого энергетического уровня ниже (Prokhorov, 2002).

Резюмируя теоретические положения автора, отметим, что каждое из составляющих пространственно-временной структуры психических состояний оказывает влияние на психическое состояние, на его изменение. Следовательно, существует многообразие обстоятельств (причин), вызывающих и влияющих на психические состояния, в частности «ситуация». Именно в процессе взаимодействия человека с ситуациями жизнедеятельности возникают психические состояния. Таким образом, состояния ситуативны. Это означает, что каждое конкретное состояние зависит от пространственных условий его проявления. Каждый человек живет в определенном пространстве и времени, для которых характерна неопределенность, которая обуславливает неопределенность значения конкретных объектов и событий, как следствие неопределенность исхода различных ситуаций. Из этого следует, что многие психические состояния, такие как тревожность обусловлены переживанием неопределенности. В свою очередь Б.С. Алишев отмечает, что именно в процессе взаимодействия в системе «субъект-объект» происходит преодоление неопределенности. Механизмами, позволяющими переводить неопределенные ситуации в определенные являются рефлексия, интерпретация, планирование (Alishev, 2009, с.14-25).

Современные тенденции

Обратим свое внимание на проблеме неопределенности более подробно. Так как именно она имеет фундаментальное значение для нашего исследования психических состояний в контексте ситуаций с определенным и неопределенным исходом. Проблема неопределенности была подробно рассмотрена в разных областях знания, в том числе и в философии. В психологической трактовке неопределенность рассматривается при рассмотрении процессов, связанных с деятельностью и принятием решений. Однако, мы считаем, что основополагающую роль феномен неопределенности играет при рассмотрении психологии психических состояний.

Неопределенность мы рассматриваем в нескольких аспектах: как неопределенность (неизвестность) будущего и как противоречивость и разнообразие информации. Любой акт выбора и взаимодействия предполагает превращение неопределенности в относительную определенность. Сама по себе неопределенность вызывает тревогу и страх, также высокая степень напряжения, связанного с неопределенностью является источником стресса. К примеру, представим ситуацию из обыденной жизни: человек из различных вариантов будущей сферы деятельности выбрал какую-то одну, в данном случае данный выбор является действием в прошлом (выбор осуществлен), а это уже определенность, не поддающаяся изменению. Однако, зная особенности психической организации человека, в частности психических процессов, например, память имеет свойство искажать факты, произошедшие в прошлом и настоящем. Таким образом, у человека могут возникнуть сомнения по поводу выбора в прошлом, а это и порождает неопределенность (Alishev, 2009, с. 15).

В.П. Зинченко остроумно замечает по этому поводу: «...конца неопределённости, как и конца определенности в перспективе развития науки (и человечества) быть не может» (Zinchenko, 2007).

В продолжение данной темы обратимся к концепции принятия решения, предложенной R. Goldsmith, N. Sahlin (Goldsmith & Sahlin, 1983). Авторы выделяют две модели процесса принятия решения: 1) «модель познавательного риска», подразумевающая оценку ситуации с точки зрения определенности-неопределенности и принятие решение о возможном изменении ситуации неопределенности; в данном случае человек достигает удовлетворительного уровня неопределенности; 2) «модель полезности выигрыша и проигрыша», предполагает, что человек делает все, для достижения возможной и необходимой для себя определенности (Goldsmith & Sahlin, 1983).

Говоря языком обыденной жизни, в действительности, есть люди, которые стремятся получить точный результат (вторая модель), а для других бывает достаточным сохранение некоторой неопределенности (первая модель). Последнее относится к пониманию феномена толерантности к неопределенности. В действительности, человек долгое время не может находиться в состоянии неопределенности. В этой связи добавим, что толерантность к неопределенности тесно связана с тревожностью: физиологически это проявляется в высоком уровне порога эмоционального реагирования на тревожную ситуацию, внешне толерантность к неопределенности проявляется в стойкости, самообладании в ситуации с неопределённым исходом. Более того, зарубежными исследователями показано, что интолерантность к неопределенности является предиктором беспокойства (Dugas, Freeston & Ladouceur, 1997). В продолжении отметим, что беспокойство связано с проблемно-ориентированной стратегией субъекта в процессе принятия решения. Авторами выделено пять компонентов в процессе решения проблемы: 1) ориентация на решение проблемы, 2) определение проблемы и формулировка цели, 3) формулировка альтернативных решений, 4) принятие решения, 5) проверка (Zurilla & Goldfried, 1971).

Этнокультурные особенности толерантности к неопределенности были изучены социологом Г. Хофстеде (Hofstede, 1980). Он разработал индекс избегания неопределенности – данный показатель фиксирует, в какой степени та или иная культура задает своим членам чувство спокойствия (беспокойства) в неоднозначных (неопределённых) ситуациях. Наряду с этим, автор отмечает, что культуры, склонные избегать неопределённости, посредством строгих поведенческих норм, отрицания отклонений во мнениях пытаются снизить вероятность возникновения таких ситуаций. Кроме этого, представители стран с высокой степенью избегания неопределённости также более эмоциональны и восприимчивы. В противовес сказанному, культуры, толерантные к неопределённости, – более терпимы к мнениям, отличающиеся от привычных для них и менее эмоциональны в плане восприятия (Hofstede, 1980).

Таким образом, несмотря на повышенный интерес к феномену толерантности к неопределенности и наличие существенного объема исследований, посвященных данной проблеме, исследования в данной области ведутся преимущественно зарубежными исследователями. Тем самым феномен толерантности к неопределенности выступает «белым пятном» психологии. Между тем, в отечественных психологических исследованиях остаются недостаточно изученными исследования взаимодействия психических состояний в ситуациях с определенным и неопределённым исходом.

Материалы и методы исследования

Цель исследования

Проведенное нами исследование направлено на выявление психических состояний, испытываемых в ситуациях с определенным и неопределённым исходом у студентов различной национальности (русской и татарской).

Экспериментальная база исследования

В исследовании принимало участие 231 человек в возрасте от 19 до 22 лет. Группа испытуемых русской национальности (72 человека). Вторая группа – испытуемые татарской национальности (преимущественно говорящие на татарском языке и имеющие сельское происхождение) (73 человека). Третья группа – испытуемые татарской национальности (66 человек), преимущественно говорящие на русском языке, имеющие городское происхождение. Четвертая группа – испытуемые других национальностей (20 человек), не вошедшие в наше исследование.

Методики исследования

Для исследования нами была сформирована методика самооценки психических состояний. С помощью данной методики мы предполагаем осуществить семантический анализ психических состояний, а также выявить состояния, которые человек испытывает в различных ситуациях жизнедеятельности (в частности в ситуациях с определенным и неопределенным исходом), с последующим их описанием в вербальной (словесной) форме. Это даёт нам возможность осуществить качественный анализ и интерпретацию психических состояний, выявить перечень состояний, характерных, как для отдельного человека, так и для целых групп, так как мы предполагаем, что именно в данных самонаблюдения проявляется профессиональный, этнокультурный опыт исследуемых.

Этапы исследования

На I этапе исследования нами был составлен список 12 ситуаций (табл. 1). Среди которых 6 ситуаций с определенным исходом, 6 ситуаций с неопределенным исходом. Испытуемым предлагалось описать, что они испытывают, находясь в той или иной ситуации. При этом ситуации определенности мы подразделили на ситуации с положительным и отрицательным исходом.

Таблица 1. Ситуации определенности и неопределенности

Ситуации определенности	
С положительным исходом	С отрицательным исходом
<ul style="list-style-type: none"> • Ситуация, когда вас похвалили за успешно выполненное задание • Ситуация встречи с долгожданным близким человеком • Ситуация выполнения любимой (интересной) вам работы (задания) 	<ul style="list-style-type: none"> • Ситуация, когда вас предал близкий вам человек • Ситуация после неуспешной сдачи экзамена • Ситуация, когда вы опаздываете на зачет/экзамен
Ситуации неопределенности	
<ul style="list-style-type: none"> • Ситуация, в которой может исполниться к-л ваше сильное желание • Ситуация перед сдачей экзамена • Ситуация выбора места работы после окончания ВУЗа • Ситуация азартной игры • Ситуация участия в конкурсе • Ситуация выбора места учебы (ВУЗа) 	

Результаты исследования

Проанализировав результаты, представленные в табл. 1,2, следует, что в ситуациях определенности с положительным исходом, испытуемые татарской национальности (татаро- и русскоговорящие), а также испытуемые русской национальности испытывают состояние радости. Данное состояние относится к состояниям

повышенной психической активности и характеризуется ядром высокого уровня плотности (все испытуемые репрезентировали ситуацию определенности, при которой «испытывается радость»). Характеризуя представленность ядра в семантическом пространстве состояния радости у татар (преимущественно говорящих на татарском языке), надо отметить, что его плотность выше, чем в двух других группах.

Таблица 2. Качественные и количественные показатели семантических пространств состояния в ситуациях определенности (с положительным исходом) у русских и татар

Сост. в контексте ситуаций	Ядро	Околояд. образ.	Периф.	Количество испытуемых
Радость/рус.	103	27-25-22	14-13	72
		37,5%; 34,7%; 30,5%	19,4%; 18%	
Радость/тат.т.	106	38-27	22-21	73
		52%; 36,9%	30,1%; 28,7%	
Радость/тат.р.	104	32-23	15-14	66
		48,4%; 34,8%	22,7%; 21,2%	

Примечание: тат. т. – представители татарской национальности, преимущественно говорящие на татарском языке; тат. р. – представители татарской национальности, преимущественно говорящие на русском языке; в числителе – количество высказываний; в знаменателе – процент высказываний.

К околоядерным поясам состояния радости у русских относятся: «гордость» (37,5% испытуемых), «удовлетворение» (34,7%), «заинтересованность» (30,5%). У татар (преимущественно говорящих на татарском языке) околоядерное пространство состояния представлено «гордостью» (52%), «удовлетворением» (36,9%). У русскоговорящих татар околоядерные пояса представлены «удовлетворением» (48,4%) и «гордостью» (34,8%).

Периферия по уровню плотности неодинаково представлена у испытуемых трех групп. В содержательном плане у русских 19,4 % ответивших описали ситуацию «спокойствием», 18% – «волнением». Во второй группе 30,1% испытуемых-татар описали ситуацию состоянием «счастья», 28,7% – «волнением». В группе русскоговорящих татар ситуация определенности характеризуется состоянием «волнения» (22,7%) и «интересом» (21,2%).

Из вышесказанного следует, что объем семантических пространств татар больше, чем в двух других группах, однако семантические пространства русских состоят из 3х околоядерных образований, в двух других группах – из двух. Ядро русских, складывающееся из наибольшего числа повторяющихся высказываний, обладает меньшей плотностью (103), чем у татар (106).

Надо сказать, что и в описаниях состояний, лица татарской национальности более эмоциональны. При описании ситуации татары дали большое количество высказываний (106).

Рассматривая табл.3 следует, что в следующих ситуациях определенности (с отрицательным исходом) (когда вас предал близкий вам человек, после неуспешной сдачи экзаменов, когда вы опаздываете на зачет/экзамен) 44,4% испытуемых русской национальности и 63% испытуемых татарской национальности (преимущественно говорящие на татарском языке) испытывают состояние волнения. В свою очередь

испытываемые третьей группы в ситуации определенности испытывают «разочарование». Объем семантических пространств представителей татарской национальности больше, чем у русских.

Таблица 3. Качественные и количественные показатели семантических пространств состояния в ситуациях определенности (с отрицательным исходом) у русских и татар

Сост. в контексте ситуаций	Ядро	Околояд. образ.	Периф.	Количество испытуемых
Волнение/рус.	32	28-28	19-12	72
	44,4%	38,8%; 38,8%	26,3%; 16,6%	
Волнение/тат.т.	46	17-16	14	73
	63%	23,2%; 21,9%	19,1%	
Разочарование/тат.р.	33	29-20	19-14	66
	50%	43,9%; 30,3%	28,7%; 21,2%	

Примечание: тат. т. – представители татарской национальности, преимущественно говорящие на татарском языке; тат. р. – представители татарской национальности, преимущественно говорящие на русском языке; в числителе – количество высказываний; в знаменателе – процент высказываний.

Описывая ядро семантического пространства у татар, отметим, что оно представлено плотностью 46, у русских – 32, у русско говорящих татар плотностью 33. Околоядерное пространство состояния русских включает высказывания – «разочарование» (38,8%), «печаль» (38,8%). В то время как у татар околоядерные пояса охватывают такие состояния как «разочарование» – 23,2%, «страх» – 21,9%. В третьей группе околоядерные пояса состояния представлены «страхом» (19,1%). Периферия с неодинаковой плотностью представлена у русских и татар.

Таблица 4. Качественные и количественные показатели семантических пространств состояния в ситуациях неопределенности у русских и татар

Сост. в контексте ситуаций	Ядро	Околояд. образ.	Периф.	Количество испытуемых
Волнение/рус.	89	38-34	28-23	72
		52,7%; 47,2%	38,8%; 31,9%	
Волнение/тат.т.	128	56-42	20-15-11	73
		76,7%; 57,5%	27,3%; 20,5%; 15%	
Волнение/тат.р.	112	43-43	18-18	66
		65,1%; 65,1%	27,2%; 27,2%	

Примечание: тат. т. – представители татарской национальности, преимущественно говорящие на татарском языке; тат. р. – представители татарской национальности, преимущественно говорящие на русском языке; в числителе – количество высказываний; в знаменателе – процент высказываний.

Табл. 4 нам показывает, что объем семантических пространств у татар больше, чем у русских (ядро обладает плотностью 128). Испытуемые всех трех групп описали ситуацию неопределенности состоянием «волнения». Заметим, что в семантическом пространстве состояния русских и татар ярко представлен компонент переживания (40% и 34,09%). При описании состояния, татары дали большое количество высказываний (44). Таким образом, полное и развернутое описание переживаемого образа состояния может свидетельствовать о глубине, остроте переживания татарами состояния повышенной психической активности, радости.

Дискуссионные вопросы

Несмотря на повышенный интерес к феномену толерантности к неопределенности и наличие существенного объема исследований, посвященных данной проблеме, исследования в данной области ведутся преимущественно зарубежными исследователями. Тем самым феномен толерантности к неопределенности выступает «белым пятном» психологии. Между тем, в отечественных психологических исследованиях остаются недостаточно изученными исследования взаимодействия психических состояний в ситуациях с определенным и неопределенным исходом.

Заключение

Проведенное нами исследование было посвящено выявлению психических состояний в контексте ситуаций с различным исходом в различных этнокультурных группах. Данная тема является многогранной, сложной и малоизученной. В свою очередь мы попытались расширить пространство понимания изучаемой проблемы, рассматривая её в контексте этнокультурной проблематики. Целью нашего исследования было выявление психических состояний лиц русской и татарской национальности в ситуациях с определенным и неопределенным исходом. В результате были выявлены состояния представителей русской и татарской национальности, показаны доминирующие компоненты переживаемого психического состояния в контексте ситуаций. Выявлено, что представители русской и татарской национальности репрезентируют ситуацию с *определенным (положительным) исходом* оперируя одинаковыми высказываниями, образующими ядро семантического пространства состояния («радость», «гордость», «удовлетворение»). Мы можем объяснить совпадение лексических единиц у представителей двух этнических групп длительной историей совместного проживания, единым средством общения, которым является русский язык. При описании состояния лица татарской национальности более эмоциональны, что выражается в большом количестве высказываний, характеризующих проявление состояния на всех уровнях: когнитивном, чувственном и поведенческом. Таким образом в данной группе более выражен эмоциональный компонент восприятия неопределенности, что проявляется в большей эмоциональной насыщенности переживаний. Следовательно, полное и развернутое описание переживаемого состояния может свидетельствовать о глубине, остроте переживания татарами состояния в ситуациях с позитивным и негативным исходом.

Характеризуя психические состояния в ситуациях с *определенным (негативным) исходом* у испытуемых русской и татарской национальности (преимущественно говорящих на татарском языке) испытывается состояние волнения, а у русско говорящих татар – состояние разочарования. Выявлено, что при столкновении с *неопределенными ситуациями*, например экзамена, происходит смещение качественных характеристик состояний от положительных к отрицательным у испытуемых русской и татарской национальности. В частности, в ситуациях неопре-

деленности у испытуемых всех групп возникает состояние волнения. Кроме того, психические состояния в ситуациях с неопределенным исходом у представителей русской и татарской национальности насыщаются не только переживаниями, проявлениями на поведенческом уровне, в переживаемом состоянии также задействованы физиологические реакции, такие как «учащение дыхания, сердцебиения», «адреналин», «дрожь в теле и руках». При этом в описания психического состояния включаются операнты психических процессов. У испытуемых русской национальности это «сосредоточенность», «повышение внимания, памяти», «анализ». В группах испытуемых татарской национальности это «повышение внимания, мышления», «анализ», «оценка ситуации». Это говорит о глубине переживаемого состояния в ситуациях неопределенности на всех уровнях: когнитивном, физиологическом, поведенческом и на уровне переживаний. Таким образом, у представителей татарской и русской национальных групп обнаружены некоторые предпосылки для саморегуляции состояния. Мы можем предположить, что представители обеих групп в целях контроля над неоднозначной, нерегламентированной ситуацией могут использовать способы, предполагающие сознательные усилия, направленные на активацию мыслительных процессов для подавления нежелательных эмоций и установки контроля над ними, сосредоточение внимания, а также оценку и анализ происходящего.

Благодарности

Выражаю благодарность научному руководителю проф. Б.С. Алишеву, проф. В.Ф. Габдулхакову, доц. П.Н.Устину за оказанную помощь в проведении исследования.

Исследование проводилось анонимно. Организаторы исследования гарантировали, что любые сведения, полученные посредством опроса не будут доступны третьим лицам. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. Статья публикуется впервые.

Список литературы

1. Алишев, Б. С. Психика и преодоление неопределенности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 6. – С. 3-26.
2. Зинченко, В. П. Толерантность к неопределенности: новость или психологическая традиция? // Вопросы психологии. – 2007. – № 6. – С. 3-20.
3. Мещеряков, Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. – М.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
4. Прохоров, А. О. Пространственно-временная организация психического состояния // Ученые записки Казанского Государственного Университета. Серия: гуманитарные науки. – 2008. – № 150, книга 3. – С. 114-128.
5. Прохоров, А. О. Семантические пространства психических состояний. – Дубна: Феникс +, 2002. – 280 с.
6. Прохоров, А. О. Теоретические и практические аспекты проблемы психических состояний человека. – Самара: Самарский гос. пед. ун-т, 1991. – 113 с.
7. Dugas, M. J., Freeston M. H., Ladouceur R. Intolerance of Uncertainty and Problem Orientation in Worry // Cognitive Therapy and Research. – 1997. – Vol. 21, No. 6. – P.593-606.
8. Goldsmith, R., Sahlin N. The role of second-order probabilities in decision making //Analysing and aiding decision processes. – 1983. – Amsterdam. – P. 455-467.
9. Hofstede, G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. – Beverly Hills: CA: Sage, 1980. – 325 p.
10. Zurilla, T. J., Goldfried, M. R. Problem solving and behavior modifications // Journal of Abnormal Psychology. – 1971. – Vol. 78. – P. 107-126.

References

1. Alishev, B.S. (2009). Psyche and overcoming of uncertainty. *Psychology. Psikhologiya. Zhurnal – Vysshey shkoly ekonomiki – Journal of the Higher School of Economics*, 6, 3-26.
2. Zinchenko, V.P. (2007). Tolerance to uncertainty: news or a psychological tradition? *Voprosy psikhologii – Psychology Issues*, 6, 3-20.
3. Meshcheryakov, B.G., Zinchenko V.P. (2003). *Great psychological dictionary*. Moscow: Prime-Eurosign.
4. Prokhorov, A.O. (2008). Spatial-temporal organization of the mental state. *Uchenye zapiski Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta – Scientific notes of Kazan State University. Series: Humanities. Series: The humanities*, 150, book 3, 114-128.
5. Prokhorov, A.O. (2002). *Semantic spaces of mental states*. Dubna, Phenix +.
6. Prokhorov, A.O. (1991). *Theoretical and practical aspects of the problem of mental states of a person*. Samara.
7. Dugas, M. J., Freeston M. H., Ladouceur R. (1997). Intolerance of Uncertainty and Problem Orientation in Worry. *Cognitive Therapy and Research*, 6, 593-606.
8. Goldsmith, R., Sahlin N. (1983). The role of second-order probabilities in decision making: *Analysing and aiding decision processes*. Amsterdam, 455-467.
9. Hofstede, G. (1980). *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills, CA: Sage, 110-115.
10. Zurilla, T. J., Goldfried, M. R. (1971). Problem solving and behavior modifications. *Journal of Abnormal Psychology*, 107-126.